

Ася
Бедная

МОЙ
независимый
сосед

Ася Бедная

Мой ненавистный сосед

<https://litres.ru/74238128>

Аннотация

- Мама! Горим! – будят меня крики сыновей. На наше счастье горел особняк нашего соседа. Мерзкого мужчины, который только и приезжал в поселок, чтобы гульнуть хорошенько в компании друзей и девиц слегка облегченного поведения... - Вы же не можете оставить погорельца лежащего в траве?! – пытаюсь вразумить соседей, полицейских и пожарных, после тушения огня. Но те только разбегаются, не желая иметь с ним дело. - Мам! – выдают радостные Ваня и Федя. – А давай мы его к себе заберем?! Ну нееееет... Человека, который называл меня «РСП в квадрате»? НИ ЗА ЧТО!

Содержание

Глава 1. Маша	4
Глава 2. Илья	11
Глава 3. Маша	16
Глава 4. Илья	22
Глава 5. Маша	26
Глава 6. Илья	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1. Маша

- Мама! Горим!

- А?!

Подскакиваю сразу, как только слышу крики своих детей.

- Быстро на улицу! – командую, не разобравшись в ситуации, и даже еще не раскрыв полностью глаза.

- Да не мы горим! – пытается объяснить Ванечка.

- На улице сейчас опасно! – вторит ему Феденька.

- Что за фигня?! – не выдерживаю и перехожу на слова, которые нельзя произносить при детях.

- Дом дяди горит! – хором выпаливают мальчишки и кидаются к окну.

Я за ними.

- Вот черт.., - только и могу пробурчать под нос, видя полыхающее пламя.

Мне потребовалось время, чтобы оценить обстановку.

- Быстро из дома! – командую опять и хватаю детей за руки. – Быстрее!

Ваня с Федей не упираются, но я все равно их подгоняю. Я не могу рисковать детьми, а дом у нас деревянный и старенький. Расположен в опасной близости к дому соседа.

У него огромный особняк из красного кирпича. Не дом, а настоящее произведение искусства. Если бы не тот говнюк, который в нем жил, я бы даже заглядывалась на строение,

подмечая весьма привлекательные нюансы. Но факт остается фактом. Наш сосед – самый настоящий «вампир», пьющий кровь соседей, не обращающий внимания на многочисленные жалобы.

- Здесь стоим, никуда не уходим! – велю детям, выведя их на улицу и оставив возле калитки.

Сама же бегу обратно в дом, чтобы быстро захватить папку с документами, несколько жалких сотен рублей, банковскую карту, на которой нет денег, и телефон. Не знаю, кому буду по нему звонить, если наш дом сейчас охватит пламя, но аппарат дорогой. Хоть продам в случае чего.

- Быстренько выходим! – хватаю Ваню за руку и открываю калитку, прижимая к себе спасенное добро.

Ваня автоматически хватается за руку Федю. Гуськом, в пижамах и домашних тапках, вываливаемся на дорогу нашего очень тесного переулка.

Здесь уже собрался народ. Стоят две пожарные машины, которые пытаются сбить огонь в доме соседа. Стоит отметить, что у них это получается. Огонь захватил только первый этаж двухэтажного особняка. Старается прорваться наверх, но пожарные его сдерживают. Работают профессионально.

- Да прекратите вы! – кричат соседи, выскочившие с ведрами и лопатами.

- Да я тебя..! – слышу голос соседа.

- Стойте здесь, - велю мальчишкам и вручаю Феде папку с

документами, предварительно положив в нее телефон с банковской картой и деньги.

Подхожу к толпе, которая почему-то не стала спасать нас...

- О! Машенька! – смотрит на меня круглыми глазами тетя Галя. – А вы здесь что ли?!

- А где нам еще быть? – стараюсь улыбаться, но получается плохо.

- Так в городе! Где же еще?! – еще больше округляет глаза тетя Галя.

- Нам пока здесь нравится, - опять смущенно улыбаюсь.

Меня раздражают эти разговоры, поэтому спешу сменить тему разговора.

- Что случилось?

Вновь обращаюсь к тете Гале, поскольку только она сейчас стоит «без дела» и просто наблюдает за работой пожарных. Остальные участвуют в какой-то заварухе, где только и слышны недовольные возгласы и угрозы.

- Да как всегда, - отмахивается она. – Накуролесили, что до пожара дошло! – машет руками, не способная сдерживать эмоции. – Вон, смотри, - кивает в сторону толпы.

Любопытства ради подхожу к толпе.

Ну конечно... Кто бы сомневался!

Сосед, не дающий покоя местным гражданам, и сейчас пытается барагозить.

- Да я ничего не делал! – защищается от кидающегося со-

седа незнакомый нам мужчина.

И минуты не прошло, как я разобралась в ситуации. Сосед, как всегда, собрал толпу друзей, чтобы погулять и оттянуться. Что-то пошло в этот раз не так. Начался пожар. Разумеется, виноватым оказался один из друзей, на которого сейчас неугомонный сосед и кидается с кулаками. Тот пока только отмахивается, не желая переходить к полноценной драке.

Оба пьяны. Но виноватый друг на ногах стоит крепче, чем наш «многоуважаемый» сосед.

- Да отвали ты! – пытается отмахаться друг.

- Ты какого черта туда полез?! – орет сосед.

- Я вас сейчас обоих в обезьянник кину!

Только сейчас замечаю сотрудников полиции. Двое молодых парней пытаются сдерживать людей, но стараются сохранить свое здоровье, поэтому делают это на расстоянии. В действительности же разнять дерущихся пытаются их же друзья. Правда, некоторые из них совсем на ногах стоять не могут.

- Все! Ты достал! – неожиданно выпаливает виновный в пожаре друг и с силой бьет кулаком в челюсть нашего соседа.

Тот, явно не ожидавший такой прыти, падает на землю и вырубается.

- Теперь тебе точно придется поехать в обезьянник, - сетует один из сотрудников полиции.

- Да поехали! – с горяча кричит виновный в пожаре друг.

- Я тоже с вами! – выпаливает еще один.

Так вся толпа отдыхающих накануне заполнила полицейскую старенькую буханку. Это наш местный раритет. Как она сейчас повезет всю толпу неизвестно. Мне стало жалко повидавшего виды железного коня, когда машина просела под тяжестью пьяных людей. Сдается мне, что все они просто нашли себе место для ночлега.

Я точно знаю, что сосед у нас городской и сюда он приезжает чисто для проведения вечеринки. К нему приезжает огромное количество друзей. Еще больше девушек слегка облегченного поведения...

- Все! – кричит пожарный, когда огонь окончательно потушен.

- Хорошо! – отзываются полицейские. – Граждане! Сообщите, пожалуйста, погорельцу, что завтра его ждут в отделе полиции.

Толпа покивала головой.

Пожарные и полицейские собрались уезжать. Оставив самого погорельца лежать на земле в бессознательном состоянии...

- Э..., - начинаю соображать, - а этот? – киваю на соседа в траве. – Его вы не собираетесь забирать?

- У нас нет пункта приема алкашни, - ухмыляется пожарный.

- Да я не про вас, - бурчу, смотря вопросительно на сотрудников полиции.

- А чего его забирать? – пожимают плечами те. – Он пострадавший. А эти вроде как подозреваемые. Завтра пусть придет в отделение.

Оба полицейских быстро прыгают в буханку и уезжают, оставив за собой только неприятное «послевкусие» во рту от скрежета ржавого автомобиля.

- Расходимся! – командует дядя Коля, которого я знаю с пеленок.

- Дядь Коля! – кричу ему вдогонку, видя, как он с ведром наперевес уже пробегает мимо моих детей.

Но дядя Коля мужчина умный. Он даже не оборачивается. Постепенно толпа соседей «рассосалась». Остались только мы с ребятами и пожарные, которые все еще собирали свое оборудование и дали еще один дополнительный обход территории. Молодцы, конечно. Вокруг все еще стоит дым, в результате чего можно просто не заметить продолжающий тлеть участок. При хорошем ветре, в сухой июльской ночи запросто начнется новый пожар.

- Ребят, слушайте, - обращаюсь к ним.

- Деееевушка, - улыбается мужчина, - мы не можем забрать погорельца с собой. У нас нет на это ни возможностей, ни полномочий.

- Но вы же не оставите человека вот так лежать на земле?! – выкрикиваю, потерявшая всякую надежду.

- А чего вы переживаете?! – вскидывает брови. – Вон, ребята решили вам помочь.

- Какие ребята? – говорю себе под нос.

Быстро оборачиваюсь и чуть ли в обморок не падаю...

- Мам! – радостно тянут Ваня и Федя пьяного соседа за руки. – А давай мы его к себе заберем!..

Глава 2. Илья

- Ой...

Брямс.

Открываю глаза.

Звук был таким сильным, что отозвался не только головной болью, но и неприятной тошнотой.

- Да что ж сегодня все из рук валится...

Слышу, что кто-то ворчит, отчаянно гремя посудой или какими-то железяками. Но вот встать не желаю. Мне настолько сильно дурно, что при малейшем телодвижении меня просто стошнит.

Моргаю. Вертолет перед глазами вновь приводит к приступу тошноты.

- Фуууу..., - не выдерживаю и начинаю мычать.

- О! Проснулись! А мы вас только к вечеру ждали!

Прежний голос говорит гораздо звонче и громче.

- Оооой..., - морщусь от такой прыти незнакомца или незнакомки.

Сам еще не понял, кто рядом со мной. Сейчас меня волнует только одно – где я?

Ну и второй – кто я?

Чтобы ответить на первый вопрос, достаточно осмотреться по сторонам. Но сделать это сейчас проблемно, потому как меня нехило мутит.

Чтобы ответить на второй вопрос... нужно сначала справиться с первым, а потом прогнать в голове все свои падения собственной гребанной жизни. Когда изнасилование мозга будет закончено, просто отойти в мир не столь отдаленный. Так проще. Так легче. Стираются ноооочи...

Ой, что-то меня не туда потянуло в мыслях. Но вектор взят правильно. Пойдем мелкими шажочками. Авось, куда-нибудь и придем.

- Вы соображать в состоянии? – тот же голос переходит в отчетливый женский.

Начинаю хмуриться. Вот кого-кого, а женщину сейчас видеть я совсем не в состоянии. Начинаю шарить по себе руками. Нашупываю на себе штаны. Поднимаюсь руками выше. Футболка или что-то вроде нее тоже на месте.

- Фуууу..., - облегченно вздыхаю, продолжая смотреть в белый незнакомый мне потолок.

- Даже за оскорбление не приму, - слегка недовольное и женское.

Смотрю в сторону. Чуть поодаль от меня стоит девушка. Дохлая какая-то. Ни сисек, ни задницы. Белобрысая моль. Увидишь один раз, и в толпе потом не узнаешь. Глазу вообще не за что зацепиться. Только вот за вытянутую майку и удлиненные джинсовые шорты. Застиранные и весьма потрепанные.

Да где я, черт возьми?!

- Г..., - дальше слово не пошло.

- Где вы? – вскидывает брови незнакомка. – На веранде РСР в квадрате.

Замолкает.

Я же только морщу брови.

- Даже это для вас сейчас трудно? – еще больше удивляется.

Но менястораживает ее насмешливый настрой. Она будто рада, что я сейчас лежу ничком и не могу нормально существовать.

- Ммм..., - опять морщусь, стараясь сдержать приступ тошноты.

- Вниз наклонитесь, - скрещивает руки на груди и смотрит надменно. – Тазик в полном вашем распоряжении.

Прикладывая усилия, привстаю на локтях и пытаюсь наклониться вниз.

Да. Железный тазик (или какой он там – пока не могу сообразить) на месте.

- Мгм..., - издаю какие-то звуки, сам не понимая какие.

- Пожалуйста, - с ехидной улыбкой девушка решает оставить меня в покое.

Она удаляется, а я все же сажусь на очень жестком диване, от которого теперь болят бока. Или они болят не от этого?

Вспоминаю, что было вчера и не помню. Но челюсть начинает болеть, когда я пытаюсь просто открыть рот. Прикладывая руку к губе. Кажется, она разбита.

Встать бы, да в зеркало посмотреть. Красавец я, наверное,

сейчас отменный.

С огромными усилиями поднимаюсь с дивана.

- Уууу..., - начинает натурально гудеть голова.

Делаю два шага к выходу, который от меня ближе всего. На расстоянии вытянутой руки. Высовываю голову в дверной проем.

Какая же жара...

Яркое солнце слепит в глаза. Зажмуриваюсь. Чувствую позывы в уборную. И где она тут?

Сплошные кусты непонятного содержания вокруг. Можно сразу в них же или придется искать деревянную будку? На полноценный туалет я здесь не рассчитываю. Судя по лестнице от двери, на которой уже практически переломились перила или их подобие, вся постройка вот-вот развалится.

Спускаюсь на первую лестницу.

- Оооой...

Скрип лестницы опять приводит к приступу тошноты.

Пересилив себя, быстро преодолеваю остальные три ступени в один шаг. Покачнувшись, сохраняю равновесие.

Спокойно. Ты на улице и это уже хорошо.

Опять оглядываюсь вокруг.

Видимо, я во дворе незнакомого мне дома. Двор не радуется наличием газонной травы. Да и вообще хоть какой-либо травы. Здесь непонятные заросли. Имеется и что-то вроде декоративных кустарников. Но нужно хорошо потрудиться, чтобы привести их в нормальное состояние.

За зарослями, насколько я могу различать сейчас реальность, небольшой огородик. Во всяком случае грядки там имеются. Что-то даже растет. И между прочим, растет в чистоте.

Вдруг слышу с противоположной стороны всплеск воды.

Водааааа...

Живительная водичка.

Иду на звук.

За деревом или огромным переросшим кустарником – толком и не разобрал – вижу бассейн. Нормальный такой, современный бассейн. Дешевый, да. Но современный. Голубой. В нем плескаются два пацана. Ну или две короткостриженные девочки. Сейчас мне не до разбирательств гендерной принадлежности.

Подхожу к бассейну вплотную. Я хочу посмотреть в свое отражение. Уверен, что в зеркале я сейчас буду намного страшнее.

- Доброе утро! – выкрикивает один из детей.

Хотя не уверен, что их двое в принципе. Возможно, здесь купается один ребенок непонятного пола, просто он раздваивается.

Смотрю на себя в отражение воды.

- Даааа! – визжат над ухом и...

... чувствую полное погружение в морскую пучину...

Глава 3. Маша

- Ох, ты, Господи! – роняю из рук собранные кабачки.

- Мочи его! – кричит Ванечка.

«Мочи» - не в смысле убей. Они в прямом смысле этого слова опрокинули нашего ненавистного соседа в бассейн. И я ни за что не поверю, что тот попросился сам.

- ААААХ! – выныривает тот, чтобы сделать живительный глоток воздуха.

- Ааха-ха! – смеются мальчишки, брызгая на мужчину водой.

Его реакция ожидаема, и даже вполне себе предсказуема. Наверное, в его состоянии я бы тоже так среагировала...

- А ну отошли от меня, спиногрызы! – орет сосед.

Мальчишки пугаются и отпрыгивают в разные стороны. Благо диаметр бассейна это позволяет.

Видя звериный взгляд нашего соседа, зверею сама...

- Ааааа! – начинает тот истошно орать, когда я направляю на него мощную струю ледяной воды из шланга.

- На моих детей орать?! – кричу так, как не кричала никогда.

Я понимаю, что мальчишки виноваты сами. Нельзя так шутить над людьми. Тем более, когда это малознакомый человек. Никогда не угадаешь, какова будет его реакция. Может быть, как у этого чувака, умирающего с похмелья? И

ладно, что он просто крикнул на детей. А мог и руками помахать! Он может.

Ладно. Никогда подобного не видела, но не удивлюсь.

- Да отвали ты! – орет мужчина, пытаясь закрыться руками от ледяной воды.

- Я сейчас так отвалю! – кричу в ответ.

Меня понять тоже можно. Я типичная ЯЖМАТЬ! Особенно, когда кто-то рывкает на моих детей.

- Да что это такое?! – рычит мужчина, пытаясь выбраться из бассейна.

Он у нас невысокий. Мальчишки залезают и вылезают из него, пользуясь обычным стульчиком. Поэтому мужчине удастся преодолеть преграду. Вот только я совсем разошлась и со шлангом бегу за ним.

Мужчина теряется на незнакомой территории и бежит в мой небольшой огород.

- Куда?! – кричу ему вслед.

- А куда бежать-то?! – неожиданно слышу в его голосе просьбу о пощаде.

Останавливаю себя, отключая подачу воды.

Фуууух... Дышу тяжело и глубоко, стараясь успокоиться. Правильно мне говорят люди, что я не могу себя контролировать. Я или сильно переживаю, или очень сильно злюсь. Более уравновешенного состояния у меня нет. Лишь с детьми я веду себя адекватно.

- Ты ополоумела, что ли?! – кричит мокрый с ног до го-

ловы сосед.

- Освежающий душ к вашим услугам! – кричу в ответ.

- Я не просил! – пытается спорить.

- Мы читаем мысли наших клиентов и готовы предоставить все услуги по необходимости и желанию! – выпаливаю, продолжая злорадствовать.

- Это не душ! Это убийство человека, находящегося и без того в предсмертном состоянии! – чуть ли не прыгает, пытаюсь донести до меня свои мысли.

- Желаете посетить свой?! – киваю в сторону его дома.

Кажется, только сейчас наш сосед начинает прозревать.

- Ооой, чееерт.., - бурчит он, смотря в сторону своего высокого забора.

Забор хоть и высокий, но второй этаж особняка виден хорошо. А учитывая его состояние сейчас – хорошо «обугленного» с внешней стороны – наш сосед вспоминает сразу все, что происходило с ним накануне.

- Так ты РСРП в квадрате?... – показывает на меня пальцем, будто увидел во мне приведение.

- Доброго дня! – задираю гордо голову. – Если водные процедуры вами окончены, предлагаю присоединиться к нам на обеде!

Все-таки я чувствую вину за мальчишек, поскольку за свой стол сажать этого алкаша не собиралась вообще.

- Нет уж! – отсекает рукой воздух. – Еще чего! Отравите еще! Вон, - кивает в сторону мальчишек, - утопить уже пы-

тались!

Я словно автомат, вновь поднимаю шланг...

- Эй, нет! – выставляет руки вперед в знаке перемирия. – Я лучше просто пойду к себе.

- Вот и чудненько! – откидываю шланг в сторону. – Мальчики! Ваня! Федя! – рывкаю на сыновей. – Через пять минут чтобы за столом сидели!

Кинув последний ненавистный взгляд в сторону соседа, поднимаю кабачки с земли и захожу в дом. Больше я смотреть на эту запойную рожу не намерена.

Мужчина уходит к себе домой. Я отчетливо слышу, как звякнула наша калитка. Мальчики, поняв, что мама сейчас злится, быстро вытираются, одеваются и садятся за стол.

Ваня с Федей даже спины держат ровно. Не издают лишнего шума. Не спорят.

Чувствую себя не матерью, а самой настоящей мачехой...

- Кхм, - вдруг раздается более спокойное мужское.

Поворачиваю голову в сторону двери.

- Я бы от кофе не отказался, - старается быть вежливым сосед.

- Кофе нет, - отсекаю сразу. – Только чай. Вместо конфет и пряников сахар. Подойдет?

- Хреновый у вас сервис, - морщится мужчина.

- Можете золу с пепелища кипятком залить, - ехидничаю, понимая, что деваться мужчине сейчас просто некуда.

- А вы кипятком меня снабдите? – ехидничает и сосед в

ответ.

- Еще одна ехидная ухмылка, только им и поделюсь, - делаю строгое выражение лица.

Я все равно зла на него. И дело не в инциденте с бассейном. Наше общение всегда сводилось к скандалам. Однажды поймала себя на мысли, что очень хочу перебить эту наглую крепкую спину с широкими плечами лопатой...

- Молчу, - буркает в ответ и все же заходит в дом.

- Куда в мокром?! – рывкаю за долю секунды, как он хотел присесть на стул с тканевой обивкой.

Мужчина чуть ли не подпрыгивает. Смотрит на меня с недоумением.

- В дом зайдите, - киваю в сторону двери, ведущей из веранды в дом. – Там на диване лежат вещи, в которые вы можете переодеться.

Тот смотрит на меня с удивлением, но в дом все же идет.

- Ааа..., - выходит он в трениках и огромной футболке.

- Трусов нет, - отмечаю сразу его наглые вопросы.

Мальчики начинают хихикать. Смотрю на них грозно. Ваня с Федей сразу же слушаются и с серьезными лицами ждут, когда я подам обед.

- Ясно, - поджимает губы сосед и садится за стол.

Выкладываю на тарелки кабачковые оладьи. Нашему гостю кладу побольше. Подаю свежее испеченный хлеб.

- Приятного аппетита, - сажусь сама за стол, принимаясь за трапезу.

- А чай? – вопросительно смотрит на меня мужчина.
- Сразу после обеда, - киваю головой. – Все будем пить.
- Ясно, - лицо гостя становится еще мрачнее. – А колбасы нет?

- Мы вегетарианцы! – выдает сходу Ваня.
- И давно? – смотрит с каким-то презрением на детей.
- С месяц уже, - улыбается Федя.
- Кхм! – делаю замечание за излишнюю болтливость.

Мальчики тут же затихают.

- Мдаааа..., - тянет мужчина, с брезгливостью смотря в свою тарелку. – С такой матерью и...

- На своих дружков бы посмотрели, - с ненавистью и злобой в голосе прерываю его размышления.

Сосед смотрит на меня, поджав губы. Делает для себя какие-то выводы и с грустью в глазах опускает голову. Молчит какое-то время, не шевелясь. Потом все же берет руками один кабачковый оладушек и уже хочет откусить, как вдруг...

- Ах ты чертяка окаянный! – появляется в дверях баба Нюра, которая тут же замахивается на мужчину стоящим в углу веником...

Глава 4. Илья

- Детей объедать?! – слышу гневное от бабы Нюры и тут же получаю чем-то колючим по шее.

Непонятный мне оладушек тут же выкидываю в сторону. Видимо, с испугу. Но больше меня пугает разозленная баба Нюра. Которая опять замахивается на меня веником.

- Да я тебе...! – кричит баба Нюра, пытаясь попасть по мне еще раз.

Я же резво соскочил со стула и стал бегать вокруг стола, стараясь ничего в этом доме не развалить. Впрочем, здесь ходить-то страшно. Половицы так сильно скрипят, что создают ощущение полной развалины, а не дома.

- Баб Нюр! Прекрати! За что?! – чуть ли не воплю от досады, насколько сегодня утро не задалось, что все меня норовят поколотить.

Баба Нюра успевает через стол треснуть меня веником по плечу (благо мягкой его частью) и пытается объяснить причину своего поведения:

- Да ты хоть знаешь, что у них...

- Баб Нюр! – внезапно выкрикивает РСП в квадрате, перебивая пожилого и уважаемого в поселке человека.

Также неожиданно, как набросилась, баба Нюра замолкает. Дышит тяжело, будто стометровку пробежала, но глаза по-прежнему злые.

- Ай, черт! – отбрасывает в угол веник и продолжает смотреть на меня злобно.

- Молочку принесли? – елейным голосом интересуется белобрысая мошь.

- Да, Машенька, - практически рывкает пожилой человек, но старается проявлять такт в отношении невинного.

Впрочем, я так и не понял, в чем именно провинился.

- И сметанки сделала, - ставит на стол застиранную хозяйственную сумку.

Вынимает трехлитровую банку молока и поллитровую банку сметаны.

- Вот, деточки, - улыбается, глядя на детей, баба Нюра. – Свеженького вам. А мама-то молодец какая! Уже и хлеба свежего испекла! – кивает на буханку, стоящую на столе.

Вот те раз... Это не магазинный что ли?

- А я вам свеженького принесла, - продолжает улыбаться детям. – Все для детей. Для их здоровья. Для нашего будущего. Будущего нашей страны.

Баба Нюра окидывает еще раз меня гневным взглядом. Я лишь прикрываю все, что ниже пояса, словно голым перед ней стою.

Баба Нюра – человек очень уважаемый в нашем поселке. Чем пожилая женщина и пользуется. Она запросто может требовать в местном магазинчике только свежие продукты, дефицит, как в старые добрые времена, и послать кого-либо при необходимости. Жители поселка сами «нацепили» на

нее корону. Она у нас тут местный монополист...

- Спасибо, баба Нюра, - протягивает ей РСР в квадрате, которую, как оказалось, зовут Маша, купюру.

Вот вам и добрая баба Нюра. Которая все для детей делает. Для будущего нашей страны.

Когда женщина с хозяйственной сумкой уходит, я начинаю рассматривать хозяйку дома.

- Значит, Маша.., - бурчу под нос, не решаясь сесть за стол еще раз.

- Да, - кивает та головой, наливает детям молока и дает целую буханку хлеба, вынув ее из формы.

Пацаны радостно тянут руки и разламывают хлеб, сравнивая, кому из них удалось оторвать кусок больше. У них уже пустые тарелки. Они быстро умяли непонятные мне оладьи. Но и за хлеб принимаются с аппетитом, запивая теплый мякиш свежим молоком.

- Можно? – киваю на табурет еще раз.

- Садитесь, - разрешает Маша, поднимая с пола выброшенный мной оладушек и кладя возле моей тарелки, - вы даже попробовать не успели.

Упрек принят. Хорошо, что хоть не в тарелку положила.

- Непонятно что-то, - откусываю новый и причмокиваю, чтобы понять, из чего он сделан. – С чем это?

- Это кабачковые оладьи, - поясняет Маша, наливая и себе молока. – Будете? – интересуется, подлить ли мне.

У меня сейчас такой сушняк после вчерашнего, что я воду

из бассейна готов выдуть. Но для нее просто киваю головой.

Девушка наливает и мне молока в большую кружку. Нужно отметить, что после всего, что я ей наговорил ранее, ее поведение сейчас не просто настораживает. Пью молоко и ем оладьи только по тому, что то же самое делают и ее дети. Будь я на ее месте, траванул бы неугомонного соседа, ей Богу!

- Можно задать нескромный вопрос? – выдаю после того, как выдул залпом всю кружку.

- А вы другие и не задаете, - смотрит устало на меня Маша.

- Соседствуя с вами, только такие и возникают, - язвлю в ответ. – Почему у меня спина вся расцарапана?

Девушка, ничуть не смутившись, выдает то, отчего у меня из рук выпадает кабачок... ммм... кабачковый оладушек.

- Я постаралась, - с дерзостью смотрит на меня.

Глава 5. Маша

- Кхе-кхе-кхе! Ой, кхе-кхе-кхе!

Мдаааа... Не сгорел, так от моего же оладушка погибнет.

- Ребят, вы покушали? – спрашиваю у сынишек.

Те быстро кивают головой, но продолжают смотреть на соседа, который уже покраснел и вот-вот посинеет.

- Тогда идите, - киваю разрешающе. – Играйте.

Ваня с Федей быстро убегают. Я же решаю смилостивиться и шлепнуть кашляющего соседа по спине. А то помрет еще тут.

- Ой! – выкрикивает он в качестве реакции на мой удар.

Но кашлять постепенно перестает.

- Вы предпочитаете садомазо? – выдавливаю из себя.

- Какой же вы придурок, - только и закатываю глаза. – Объясняю для спившихся и перестающих нормально сообщать людей. Во мне и пятидесяти килограмм нет. Мои дети в два раза меньше. Про ваш вес я даже спрашивать не буду, - сама же устаю от своего объяснения. – Да и объяснять тоже, - в результате отмахиваюсь недовольно. – Скажу одно: как МЫ дотащили, так ВЫ и живите. Ясно?

Сосед смотрит на меня и вообще теряется в разговоре. Еще бы! Такая гипоксия мозга сейчас произошла с этим кашлем!

- В смысле..., - начинает что-то в его голове проясняться.

– Вы меня волоком тащили что ли?

- Как смогли, - развожу руки в стороны.

Мужчина смотрит долгое время мне в глаза и о чем-то думает.

- Меня Илья зовут, - неожиданно решает представиться.

- Знаю, - с ухмылкой киваю головой. – Ваши дамы в бане оччень громко кричат. Я бы даже сказала, что орут.

Решаю наконец-то все убрать со стола и заняться уже делами. По факту же просто желаю выгнать Илью к себе. Хотя и понимаю, что идти ему в дом некуда. Там настолько прогорел первый этаж, что на второй просто не представляется возможности подняться. Мы уже туда с мальчишками утром ходили. В само строение входить не стали. Издалека только заметили, что лестница в буквальном смысле развалилась. Один каркас металлический остался.

- Спасибо вам, - вдруг слышу за спиной и даже роняю кружку в мойку от неожиданности.

- Чего? – поворачиваюсь к Илье и смотрю на него, нахмурив брови.

- Вы меня в беде не оставили, - поясняет мужчина, продолжая смотреть на меня серьезно.

- Не меня благодарите, а мальчишек, - мотаю головой в стороны. – Если бы не они, фиг бы я надрывала пузо, чтобы затащить ваше почти бездыханное тело на веранду.

Илья задумывается.

- А все равно приятно ошибаться в людях, - с прищуром

продолжает на меня смотреть.

Глава 6. Илья

Решаю выйти к пацанам и поблагодарить их. Раз уж это они стали причиной моего нахождения здесь.

Два совершенно одинаковых сильно загорелых пацаненка вновь плещаются в бассейне. Точнее в емкости голубого цвета, в котором даже фильтра нет. Этакий дешевый вариант создания собственной лужи во дворе.

- Привет! – стараюсь быть вежливым и приветливым.
- Так здоровались уже, - улыбается один, стоящий слева.
- Я Илья, - надо бы представиться, чтобы расположить к себе.

- Мы знаем, - улыбаются оба.

Становится стыдно. Я даже чувствую, как мои щеки пылать начинают.

- Тоже слышали мое имя из бани? – хмурюсь.

Мальчишки переглядываются между собой.

- Нет, - мотают головами в стороны оба, но говорит теперь тот, который справа. – Мама вас по имени называла, когда с бабой Нюрой что-то обсуждали.

Поджимаю губы и положительно киваю головой.

- Ругали меня, наверное? – прищуриваюсь, желая узнать все секреты.

- Да, - киваю оба синхронно.

- Ясно.

Я на долгие годы забыл, что такое стыд. Сейчас же приходится вспомнить это гнетущее чувство.

- Спасибо вам, ребят, - стараюсь быть немного веселее. — За то, что не оставили.

- Мы просто подумали, что вы задохнетесь, - объясняет стоящий справа.

- Вы меня из дома горящего тащили что ли? — тарашусь на них во все глаза.

- Нет, - теперь вступает в разговор стоящий слева, - вас когда дядя по морде треснул, вы прям этой мордой в траву упали. И так там и остались.

- А трава у вас высокая, - поясняет его брат. — Вы же ее не косили все лето. Вот и подумали, а вдруг вы задохнетесь? Вас тогда тем более никто забирать не будет. А жарко. У нас вот на прошлой недели котенок в траве в конце огорода умер, - показывает пальцем в дальний угол участка, - а мы не заметили. Только по запаху нашли. Такой запах был...

- Бееее, - морщится стоящий слева, скривившись.

Оба забывают о моем существовании и продолжают плескаться. Да даже я забываю на какое-то время о себе, прокручивая в голове слова детей.

Это же надо такое держать в детских головах!

Хлопаю несколько раз глазами, пока меня не окликивает Маша:

- Поблагодарили?

Оборачиваюсь.

В проеме открытой двери на веранду стоит привлекательная внешне девушка. Волосы собраны в небрежный пучок. В руках миска, которую протирают светлым полотенцем.

И зачем я раньше к ней цеплялся?

- Вас в полиции ждут, - добавляет она.

Слова выводят из какого-то непонятного оцепенения. Впрочем, мне сейчас настолько фигово от выпитого вчера, что вполне понятно, какое у меня оцепенение сейчас.

- Зачем?! – пришла пора тарашиться на нее во все глаза.

- Сотрудники полиции велели вчера вам явиться к ним в отдел, - объясняет Маша, продолжая протирать тарелку. – В наш. Местный. Они ваших друзей забрали.

А вот это нежданчик.

- Да.., - забываю все слова на свете, - да... Какие, к черту, оладушки! Ты почему мне сразу не сказала! – кричу во все горло, забыв о хорошем отношении девушки и детей ко мне.

Маша открывает рот, чтобы высказать мне что-то едкое и колкое, как всегда это происходит, но я просто отмахиваюсь от нее и бегу в сторону местного отдела полиции.

Бегать в шлепках неудобно. Загребая носками тапок песок и землю, все же добегаю до отделения полиции. Оно недалеко от моего дома. Точнее... от моего пепелища. Поскольку домом теперь эту грудку не назовешь...

- Я здесь! – кричу сразу, стоило только влететь в отделение.

- Мы рады за вас, - хмуро отзывается лейтенант, сидящий

за столом на входе.

Весьма специфическое отделение полиции, конечно. Но другого в поселке не будет. Это вам не город с маргинальными экземплярами в огромных количествах. Здесь же все бухают по чуть-чуть. А если кто-то напивается до беспамятства, добрые соседи/родственники/друзья/жены/мужья доносят пьянчугу до дома. Даже меня вчера затащили... Не оставили помирать на земле.

- Что случилось? – смотрит лейтенант на меня устало, откинувшись на спинку старого кресла.

- Это я хочу понять, что случилось?! – начинаю с ходу предъявлять претензии. – Вы почему моих друзей арестовали?!

- Каких еще друзей? – вздыхает тяжело и подается вперед.

- Так..., - решаю оглядеться.

Быстро забегаю внутрь, но не вижу в отделении никого. Да и отделением это помещение не назовешь. Входная группа – одно большое пространство, где на входе стоит стол со старым креслом, где сидит дежурный лейтенант. Чуть дальше имеется коридор. Но там только две двери. Обе закрыты на замок. Я подергал ручки. Табличек на них никаких нет.

- Мужик! – сразу отзывается лейтенант, слыша, как я дергаю двери. – А ты не охренел?!

- А где..? – развожу руки в стороны, совсем растерявшись.

- Ты перепил что ли? – ставит руки в боки лейтенант.

- Нет, - мотаю головой в стороны. – У меня вчера дом сго-

рел... И...

- Так ты погорелец что ли? – вскидывает брови лейтенант.
– Вот блин, - устало садится на свое место. – Я уж думал не придешь... На, - выкладывает передо мной лист и ручку. – Пиши заявление.

- Какое еще заявление? – совсем ничего не понимаю.

- На друзей своих, - пожимает плечами. – Ну или недругов. Будем расследовать, кто устроил поджог.

Поджог...

- Да нее, - начинаю юлить, - мы просто вчера...

- Я все понимаю, - перебивает меня лейтенант. – Гуляли, бухали. А потом кто-то спровоцировал пожар, что повлекло порчу имущества в крупных размерах. Но там следствие разберется еще в крупных или в особо-крупных.

- А какая разница?

- В сроке, - кивает головой лейтенант. – Давай, садись и пиши.

Понимаю, что так друзей подставлять нельзя. К тому же, что я и сам мог пожар устроить. Мало ли что вчера была. Я же помню смутно.

- Ничего писать не буду, - категорически заявляю.

- Точно? – сразу же дает заднюю лейтенант.

- Точно, - киваю головой.

- Ну и слава Богу, - бурчит, забирая лист с ручкой. – Проблем меньше. Свободен.

- Спасибо, - благодарю, хотя и не понимаю, за что именно.

– А... А друзья-то мои где?

- А я знаю? – таращит на меня глаза. – Мы их вчера до трассы довезли и все. Дома, наверное. Отсыпаются.

Чеееерт...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.